

Почему все они ходили к ней на занятия, когда она была кислой сливой, которой еще только предстояло вырасти и развиться?

Может ли это быть реальностью?

"Неужели политический комиссар разговаривал с этими людьми и читал им лекции?" Она могла понять, что вчера в ее классе было немного больше учеников, но сегодня в ее классе было почти столько же людей, сколько и в первый день. Это было невероятно.

Если политический комиссар не читал лекций солдатам, то, должно быть, Цю Чэньси была изуродована. Возможно, она превратилась из свежего яблока в сухое и сморщенное яблоко?

"Лекция? Поговорили? Что ты имеешь в виду?" Ши Цин растерянно моргнула.

"Разве ты не знаешь причину, по которой Цю Чэньси продолжала беспокоить твоего отца? Ты не знаешь?" Она слышала, что это было вызвано различными причинами. Одна из них заключалась в том, что политический комиссар решил, что Цю Чэньси больше не может оставаться в армии.

Несомненно, вчера Цю Чэньси пошла просить помощи у офицера Ши, но он отказался. Поэтому она обратилась за помощью к бабушке и дедушке.

"Чем больше ты о чем-то беспокоишься, тем больше беспорядка ты можешь создать. Вчера я была занята с отцом, и у меня не было времени заботиться о Цю Чэньси. Что за ситуация? Расскажи мне об этом". Может ли быть так, что Цю Чэньси попал в неприятности? "Я слышал, что Цю Чэньси больше не может оставаться в армии. Что касается причин, я действительно не знаю".

"Уже восемь часов. Я расскажу вам позже". Все ученики уже пришли. Цяо Нань должен был начать сегодняшнее занятие.

Вчера Ши Цин ничего не спросила у Цяо Нань о Цю Чэньси, поэтому Цяо Нань подумала, что Ши Цин знала об этом.

Цяо Нань сосредоточилась на уроке и отложила этот вопрос на время.

Цяо Нань была очень сосредоточена на уроке, и ученики тоже были полностью внимательны во время занятий. Все они были поглощены уроком. Цяо Нань был поражен их концентрацией и сотрудничеством.

Никто не стеснялся задавать вопросы и участвовать в занятиях.

Никого не переманило в другой класс увиденное красивое зрелище.

Учитывая сотрудничество и внимательность учеников, Цяо Нань мог бы получить награду за выдающееся преподавание, если бы это был официальный урок.

Было уже восемь часов вечера, и солдаты устали после целого дня тренировок. Тем не менее, они были внимательны и полны энтузиазма на протяжении всего часового урока.

Никто и не заметил, как прошло больше часа.

"Хорошо, на сегодня я заканчиваю. Прежде чем закончить урок, я должен похвалить всех за ваше отношение к учебе. Если вы все пойдете в школу с таким позитивным отношением к

учебе, то все вы будете лучшими учениками".

Сначала она думала, что будет стараться преподавать изо всех сил, но солдаты сами должны будут усвоить то, что им подходит.

Видя сегодняшнюю ситуацию, она была слишком пессимистична. Она не должна быть слишком строгой к себе. Она должна быть спокойна и следить за тем, чтобы солдаты получали пользу от уроков.

Солдаты застеснялись, когда получили комплименты от учителя Сяо Цяо. "Это слишком лестно. Это учитель Сяо Цяо хорошо учит".

"Да, учитель Сяо Цяо, вы удивительны".

"Хе-хе..." Некоторые просто улыбнулись.

"Спасибо за признание. Я могу хорошо преподавать, но все вы должны быть готовы учиться. Это мой первый опыт преподавания. Я понял, что быть учителем очень весело, пока есть хорошие ученики. Хорошо, давайте закончим урок".

Несмотря на то, что Цяо Нань похвалил их, некоторые солдаты были довольны, а некоторые нет.

Зал опустел в мгновение ока.

Ши Цин вышел вперед и похлопал Цяо Наня по плечу. "Цяо Нань, никто не может сказать, что ты можешь так хорошо преподавать с этими твоими нестандартными методами обучения. Атмосфера обучения была настолько хороша, что тебя можно было бы наградить премией за выдающееся преподавание. Ты великолепен!"

"С юных лет среди всех учителей, с которыми она общалась, было очень мало тех, кто мог создать такую хорошую атмосферу для обучения, как Цяо Нань только что."

Для учеников было три сценария, когда они приходили в класс. Первый сценарий заключался в том, что ученикам не нравилось ходить на занятия. Обычно такое отношение было у учеников с плохими оценками. Они не обращали внимания на занятиях, и их тошнило от уроков. Второй сценарий - студенты очень серьезно относились к занятиям, но результаты могли колебаться. Третий сценарий: ученики чувствовали себя счастливыми, находясь в классе. Учитель был счастлив обучать студентов, а студенты находили радость в обучении.

Было очевидно, какой сценарий преподавания лучше.

"Что не так? Хочешь ли ты в будущем стать учителем? Если вы станете учителем, это будет благословением для всех учеников. Все хотят, чтобы их учил такой учитель. Давай договоримся. Когда я женюсь и у меня появятся дети, я отправлю своих детей в ваш класс. Даже если к тому времени вы станете знаменитым, вы должны дать мне эту привилегию". Все бы умирали от желания отправить своих детей к хорошим учителям. Это была та же логика, что и отправлять своих детей в хорошие школы.

"Ладно, хватит надо мной издеваться. Я не буду учителем. Разве вы не говорили, что мои методы преподавания неортодоксальны? Я не буду препятствовать прогрессу вашего ребенка". Цяо Нань не попался в ловушку Ши Цин. "Это странно. Я провела уже четыре урока, но на сегодняшнем уроке уровень сотрудничества и атмосфера самые лучшие из всех. Это первый

раз, когда у меня такой восторженный класс. Я тоже удивлена. Все пришли на мой урок, а как же класс Цю Чэньси?".

"Ты точно не собираешься стать учителем?". Это было очень жаль. Ее будущие дети не были достаточно благословенны, чтобы их учил Цяо Нань.

"Нет!"

"Ну, я не буду тебя заставлять".

"Цю Чэньси?"

"Видит Бог, я не могу с ней возиться. И меня не спрашивай. Я ничего не знаю.

Я здесь, чтобы составить цифры. Я понятия не имею, что произошло на уроке Цю Чэньси". Она не могла беспокоиться о Цю Чэньси. Она бы только потрепала ей нервы.

"Верно, бесполезно спрашивать тебя".

"Верно. Если тебе интересно, я могу узнать для тебя". Все пришли на урок Цяо Наня. Цю Чэньси нужны были люди, чтобы составить цифры. Сколько учеников пришло сегодня к ней на урок?

Цяо Нань поднял бровь. "Конечно, ты можешь пойти и поспрашивать. Я сначала вернусь в общежитие". Она знала, что Ши Цин не собиралась расспрашивать. На самом деле, она хотела посмеяться над Цю Чэньси и посмотреть хорошее шоу.

"Хорошо!" После того, что случилось с Ши Пэн, Ши Цин не могла ждать, пока Цю Чэньси выставит себя на посмешище. Пока это касалось Цю Чэньси, она не собиралась пропускать веселье. Может быть, ей стоит пойти завтра в класс Цю Чэньси, чтобы восполнить количество?

В конце концов, они были "родственниками". Теперь, когда Цю Чэньси оказалась в такой неловкой ситуации, она, как ее сестра, должна протянуть ей руку помощи.

Ши Цин пошла проверить класс Цю Чэньси, а Цяо Нань вернулась в общежитие. Она только что вышла из зала, когда столкнулась с кем-то. "Как долго ты ждешь?"

"Несколько минут". Чжай Шэн вышла вперед и взяла учебные материалы, которые Цяо Нань несла с собой.

"Кто-нибудь видел тебя?"

"Неважно, видели ли меня другие. Это армейский лагерь. Разве это не нормально?" Чжай Шэн улыбнулся. Нань Нань был слишком осторожен. Учитывая его положение, он не должен был вызывать никаких сомнений, где бы он ни находился в армейском лагере. "Я командир полка. Естественно, я могу проверять мероприятия, организованные в армейском лагере".